

УДК 340.1

**ВОПРОСЫ ПОНИМАНИЯ ПРЕДМЕТА И МЕТОДА ИНСТИТУТА
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ****А. И. Глинда**

Инспекция Министерства по налогам и сборам
Республики Беларусь по Гродненской области,
заместитель начальника юридического отдела
e-mail: slyann@mail.ru

***Аннотация.** Принимая во внимание особенности сферы ответственности за правонарушение и необходимость особого правового регулирования применения привычных и альтернативных способов урегулирования конфликтов в ней, в статье акцентировано внимание на определение предмета и метода института юридической ответственности с учетом современных тенденций в понимании содержания норм об ответственности и активного внедрения медиации в указанные отношения. На основе понимания предмета и метода правового регулирования рассматривается характер внутренних системных связей института юридической ответственности.*

***Ключевые слова:** институт юридической ответственности; предмет и метод правового регулирования, медиация, внутренние системные связи*

***Annotation.** Taking into account the specifics of the sphere of responsibility for an offense and the need for special legal regulation of the use of habitual and alternative methods of conflict resolution in it, the article focuses on the definition of the subject and method of the institution of legal responsibility, based on the current trends in understanding the entity of the norms on responsibility and the active introduction of mediation in these relations. Based on the understanding of the subject and method of legal regulation, the nature of the internal system bonds of the institute of legal responsibility is considered.*

***Keywords:** institute of legal responsibility; subject and method of legal regulation, mediation, internal system bonds.*

Наличие самостоятельных предмета и метода присуще отраслям права и редко рассматривается по отношению к правовому институту. Вместе с тем институт юридической ответственности обладает спецификой, предопределенной его межотраслевым и междисциплинарным характером, что дает основания иметь объединяющие категории в виде предмета и метода правового регулирования. Через единые предмет и метод правового регулирования обеспечивается косвенная (или опосредованная) связь внутри института юридической ответственности.

Как отмечает Н. В. Цюрина, нет четких критериев формирования институтов в системе права в теории и практике. Применительно к институту юридической ответственности на надотраслевом уровне в качестве факторов,

определяющих его существование, следует иметь в виду совокупное наличие особого предмета, метода, способа правового регулирования и специфического набора принципов [1, с. 31].

Большинство авторов сходятся во мнении, что предмет правового регулирования института юридической ответственности составляют правовые отношения, возникающие из правонарушений [1–3].

Так, Р. Л. Хачатуров пусть с некоторым акцентом на теорию позитивной ответственности указывает, что в аспекте юридической ответственности под предметом правового регулирования понимаются общественные отношения, которые под воздействием норм юридической ответственности являются социально полезными, ответственными действиями или бездействиями, а при совершении правонарушения — противоправными действиями или бездействиями [4, с. 48].

Таким образом, институт юридической ответственности, в качестве системной совокупности норм, опосредован понятием правонарушения, на котором завязаны меры профилактики, противодействия и наказания.

Также и метод правового регулирования выступает средством внутренней взаимосвязи в институте юридической ответственности. В большинстве случаев речь идет об императивном методе. Следует согласиться с мнением о том, что метод правового регулирования предопределяется содержанием предмета правового регулирования [5, с. 63]. Обеспеченность принудительной силой государства, отношения власти и подчинения характеризуют любой вид юридической ответственности и связывают все эти виды в единую систему.

В данном случае метод обусловлен самой природой феномена юридической ответственности, поскольку правоотношения в данной сфере являются вертикальными, возникающими между, с одной стороны, государством, санкционирующим соответствующую меру государственного принуждения, и, с другой — субъектами правонарушения [1, с. 31].

Метод правового принуждения — основной и по праву главный метод любого вида юридической ответственности. Данным методом обеспечена любая деликтная норма, без его участия такие нормы были бы бесполезны. Вместе с тем системная связь внутренних элементов института юридической ответственности через метод является косвенной, поскольку отражает способ реализации взысканий за правонарушения, инструмент, с помощью которого достигается наступление правоотношения ответственности в каждом конкретном случае и угроза ее применения в нормативном состоянии спокойствия. Сам по себе метод принуждения не может такое правоотношение побудить.

При этом следует обратиться к тенденции последних лет по активному внедрению в национальные правовые системы процедур альтернативного

урегулирования конфликтов в различных правовых областях. Отношения ответственности не составляют исключение.

В связи с внедрением в сферу охранительных отношений медиации в методе института юридической ответственности усиливаются диспозитивные элементы. Медиация представляет собой способ разрешения конфликта, при котором стороны преодолевают конфликт путем проведения переговоров с участием нейтрального лица — медиатора [6].

Медиация применяется во многих зарубежных государствах для разрешения уголовно-правовых конфликтов. Модели медиации в зарубежных государствах различаются в зависимости от системы национального судопроизводства, однако ее повсеместное распространение в последние десятилетия свидетельствует об эффективности ее применения. Медиация зарождалась за рубежом в качестве способа разрешения уголовно-правового конфликта на основе экспериментальных программ, однако, в последнее время высказываются предложения о необходимости институционализации и нормативном закреплении медиации в отечественном уголовном процессе [7, с. 13].

Учение о медиации как правосстановительной процедуре появилось в странах Европы и Америки в 70–80-х гг. прошлого столетия и за это время прошло путь от теоретического осмысления и обоснования до законодательного закрепления. В настоящее время она нашла свое место в уголовном процессе стран как с романо-германской, так и с англосаксонской правовой системой [8].

Белорусское национальное законодательство, которое развивается на фоне общемировых интеграционных процессов, не может игнорировать международные достижения правового регулирования в этом направлении [9]. Вместе с тем следует с осторожностью относиться к заимствованиям иностранных правовых институтов и прежде, чем они будут имплементированы в национальную правовую систему, следует основательно проанализировать инновации на предмет соответствия тем социальным координатам, в пределах которых развивается наша правовая система [10], и очертить допустимые пределы заимствования.

Закон Республики Беларусь «О медиации» был принят в 2013 году. Однако медиация не применялась при урегулировании споров, вытекающих из административных, налоговых и иных публичных правоотношений.

Попытки введения медиации в уголовный процесс были предприняты еще в 2014 году [8]. Однако только Законом Республики Беларусь от 26.05.2021 года № 112-З «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» в статье 30-1 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь закреплено право обвиняемого и потерпевшего примириться, предусмотрены условия заключения медиативного соглашения. Следует при этом

отметить, что для гражданско-правовой ответственности диспозитивный метод не нов, в рамках Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь стороны и ранее имели возможность окончить дело мировым соглашением (статья 61 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, статья 63 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь), а также привлечь медиатора (статья 39-1 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь, статья 40-1 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь).

С точки зрения философского учения о связях единство предмета и метода внутри института юридической ответственности образует внутренние структурные связи, которые отражают его фундаментальное, исходное единство. Внешне, на уровне законодательства связь не очевидна, поскольку каждый нормативный правовой акт об ответственности содержит указание на свои цели, задачи и принципы, каждый институт указывает на свои объекты и способы охраны. Однако единая организующая идея, общее системное начало института юридической ответственности являются связующим звеном, через которое проходят «нити» от одного вида ответственности к другому.

Таким образом, институт юридической ответственности имеет самостоятельный предмет правового регулирования, составляющий правоотношения, возникающие из правонарушений. Метод правового регулирования характеризуется преобладанием мер императивного, государственно-принудительного характера. При этом наблюдается тенденция к расширению сферы применения медиации в отношениях, связанных с правонарушением, что способствует развитию диспозитивных начал в методе правового регулирования института юридической ответственности.

-
1. Цюрина Н. В. Юридическая ответственность как институт права // Сибир. юрид. вестн. 2013. № 1(60). С. 29–34. [Вернуться к статье](#)
 2. Носков С. А. Институт юридической ответственности : дис. ... канд. юрид. наук. Тольятти, 2007. 164 л. [Вернуться к статье](#)
 3. Хачатуров Р. Л., Ягутян Р. Г. Юридическая ответственность. Тольятти, 1995. 196 с. [Вернуться к статье](#)
 4. Хачатуров Р. Л. Системность юридической ответственности // Вектор науки Тольятт. гос. у-та. Сер. Юрид. науки. 2013. № 3 (14). С. 47–49. [Вернуться к статье](#)
 5. Сильченко Н. В. Законотворчество. Закон. Правовая система : избр. тр. Минск : Право и экономика, 2020. 200 с. [Вернуться к статье](#)
 6. Завадская В., Плавинская Е., Радьков К. Медиация в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://dc.by/mediaciya-v-respublike-belarus/> (дата обращения: 20.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

7. Арутюнян А. А. Медиация в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 ; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. М., 2012. 32 с. [Вернуться к статье](#)

8. Медиация в уголовном процессе Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <https://bypravo.ru/mediatsiya-v-ugolovnom-protseesse-respubliki-belarus/> (дата обращения: 20.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

9. Каменков В. Новеллы в законах о медиации в Республике Беларусь и их польза [Электронный ресурс]. URL: <https://ilex.by/novelly-v-zakonah-o-mediatsii-v-respublike-belarus-i-ih-polza/> (дата обращения: 20.02.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

10. Сильченко Н. В. Социальные координаты и идентификация национальной правовой системы // Журнал рос. права. 2016. № 6 (234). С. 5–15. [Вернуться к статье](#)